Текст · 7 декабря 2019, 06:08
Дмитрий Швец,

Отрицание, гнев, торг, депрессия и оправдание. Реабилитация нацизма в Пермском краевом суде

Как шел процесс пермяка Романа Юшкова — единственного россиянина, который предстал перед судом присяжных из-за слов в интернете.

Холокост и ревизионист

В большинстве громких процессов с участием присяжных подсудимые обвиняются в преступлениях опасных и тяжких — убийствах, бандитизме или сбыте наркотиков. Но среди статей российского УК, отнесенных[1] к компетенции присяжных, есть две, которые устанавливают уголовную ответственность исключительно за слова — это статьи 354 (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны) и 354.1 УК (реабилитация нацизма).

«Пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась», была уголовно наказуема еще в советское время (статья 71 УК РСФСР). Наследница 71-й — современная статья 354 — на практике почти не применяется: согласно статистике судебного департамента при Верховном суде, за последние пять лет по ней был вынесен всего один приговор.

Статья о реабилитации нацизма появилась в российском УК только в 2014 году. С тех пор виновными по ней признали восемь человек, и лишь один добился оправдания.

Это — 49-летний сотрудник Пермского регионального правозащитного центра Роман Юшков. «Известный пермский активист, эколог, журналист и писатель — всегда придерживался националистических взглядов, а в начале 2010-х годов вообще ударился в национализм "климовского" толка-[2], замешанный на конспирологии и евгенике. В результате он отвратил от себя значительную часть местного сообщества», — писало о нем городское издание «Звезда», называя Юшкова «иконой местных неформалов».

Дважды[3] суды признавали его виновным в экстремизме за публикации в интернете; по словам Юшкова, из-за этого он лишился должности доцента Пермского государственного национального исследовательского университета. Осенью 2017 года публицист стал фигурантом очередного уголовного дела.

Первый эпизод, который ему тогда вменили — отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала; именно так звучит диспозиция статьи о реабилитации нацизма. Юшков опубликовал в соцсетях ссылки на статью блогера Антона Благина «Евреи! Верните немцам деньги за мошенничество с *Holocaust Six Millions*[4] *Jews!*», добавив от себя эмоциональное предисловие:

«Уж сколько раз твердили миру… что так называемый холокост — бесстыдная разводка для гоев, немецких, русских и всех прочих по списку. И документы показывали, и кинохронику, и монографии научные Юрген Граф[5] и другие европейские историки

писали… Да только все не впрок. Продолжают с нас стричь моральные и материальные купоны».

Основываясь на архивном документе об освобождении Освенцима, который выложен на сайте министерства обороны, Благин писал, что советские военные насчитали в лагере всего «сотни тысяч» убитых, и делал из этого нелогичный вывод, что сведения о шести миллионах жертв в целом — «великий обман».

> Историки называют разное число евреев, убитых нацистами, однако в России установлена уголовная ответственность именно за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Шесть миллионов жертв в тексте вынесенного в Нюрнберге приговора упоминаются дважды. В первый раз — в пересказе показаний Рудольфа Хесса, коменданта Освенцима:
> «Имеются показания об эвакуации 110 000 евреев из Румынии для ликвидации. Адольф Эйхман[6], которому Гитлер поручил проведение
>
> этой программы, подсчитал, что в результате проводившейся политики было убито шесть

миллионов евреев, из которых четыре миллиона было убито в пунктах для истребления людей». Второй раз это же число приводится в пересказе показаний Эрнста Кальтенбруннера, экс-начальника Главного управления имперской безопасности СС (РСХА):

«РСХА играло руководящую роль в "окончательном разрешении" еврейского вопроса путем истребления евреев. Для обеспечения выполнения этой программы был создан специальный отдел РСХА, входивший в ведение АМТ-IV[7]. По его указаниям было убито,

приблизительно, 6 миллионов евреев, из которых 2 миллиона были убиты айнзатцгруппами[8] и другими частями полиции безопасности».

Второй эпизод — возбуждение ненависти к евреям (статья 282 УК) — появился из-за того, что, в комментариях на фейсбуке публицист назвал одного из своих оппонентов Владимира Клейнера «гнидой семитской»; именно по заявлению Клейнера и было возбуждено уголовное дело.

Впоследствии в нем появился еще один эпизод по 282-й статье — за публикацию «ВКонтакте» и на фейсбуке статьи под названием «Хватит кормить чужаков». Юшков писал, что СССР был «большим банкетом исключительно за русский счет», ссылаясь на статистические данные за 1990 год, взятые из «Комсомольской правды».

Присяжные и стороны

Судили Юшкова в Пермском краевом суде в августе-сентябре 2018 года — по всем трем эпизодам.

Присяжным пришлось выносить вердикт, основываясь на публикациях в соцсетях, комментариях и лингвистических экспертизах — в отличие от отпечатков пальцев на пистолете или следов крови, оценка таких доказательств требует определенных интеллектуальных усилий. Да и отношение к тем преступлениям, которые вменялись публицисту, в обществе куда менее однозначное, чем, например, к убийству. Согласно исследованиям «Левада-центра», до трети россиян в той или иной степени разделяют антисемитские и ксенофобные стереотипы, а 10% считают свидетельства о Холокосте «сильно преувеличенными».

Все эти обстоятельства защите и обвинению пришлось учесть на стадии отбора — из 31 кандидата нужно было оставить восьмерых членов коллегии и трех запасных на случай, если кого-то из основных заседателей исключат.

Отбор кандидатов проходил так: сначала судья Олег Ахматов объявил, что двое кандидатов привлекались к уголовной ответственности, еще двое — к административной, потом пять человек взяли самоотводы.

Из ответов на вопросы, которые защитник Юшкова Иван Хозяйкин задал кандидатам, выяснилось, что только 17 из них знают, что такое репост, а три человека относят себя к народам, за неприязнь к которым и судят публициста; одна из кандидаток отметила, что исповедует ислам.

Следующая стадия отбора коллегии — обсуждение кандидатур и заявление мотивированных отводов. В деле Юшкова прокурор Максим Шадрин попросил отвести восемь претендентов — два из них высказались против уголовного преследования за слова. Об отводе восьми кандидатов попросила и защита, но суд прислушался к ней только в одном случае.

После отводов присяжными становятся первые восемь человек из списка кандидатов, следующие трое — запасные. Список формируется не в алфавитном порядке. По итогам отбора в коллегии, рассматривавшей дело Юшкова, остался всего один заседатель, который не знал, что такое репост, и процесс начался.

На всем его протяжении защита настаивала, что подсудимый просто анализировал сведения из открытых источников, а его трактовка исторических событий может не совпадать с общепринятой.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

— Все, что содержится в статье, за репост которой он был привлечен к уголовной ответственности — это банальные статистические данные. Юшков — человек пытливый, он работает с информацией, — уверял присяжных адвокат Хозяйкин. — Все, что вменяется Юшкову — это всего лишь его право на высказывание собственного мнения.

Сам публицист говорил в суде примерно о том же:

— Смысл этой статьи в том, что в ней анализируются итоги Второй мировой войны, подвергается сомнению цифра шесть миллионов евреев, погибших в ходе Холокоста. Это — давняя историческая дискуссия. Благин высказал свое мнение о том, что это число было завышено с целью получения экономических, финансовых и политических преимуществ. Соответственно, я разместил эту статью в интернете и выразил свое одобрение.

Пытаясь объяснить свою позицию, Юшков пускался в рассуждения о юридической стороне приговора Нюрнбергского трибунала, научном подходе, открытой дискуссии и цензуре в Европе — но судья Ахматов раз за разом просил его воздержаться от замечаний, не имеющих отношения к уголовному делу.

— Шокирующим обстоятельством дела является то, что я обвиняюсь в реабилитации нацизма, я являюсь внуком... — начинал было публицист, но судья не давал ему договорить.

Наконец, процесс подошел к кульминации. Ею стал допрос главного свидетеля по делу — Владимира Клейнера, пермяка, который поспорил с Юшковым в фейсбуке и написал на него заявление в полицию. Прокурору Шадрину в суде Клейнер сказал: суть поста Юшкова сводилась к тому, что «Холокост — бесстыдная разводка для гоев»; от возмущения он и ввязался в дискуссию, которая затянулась на несколько дней.

Когда вопросы свидетелю начал задавать подсудимый, старый спор вспыхнул с новой силой — но уже при присяжных и с участием судьи.

— Сколько погибло татар, русских, белорусов во время Второй мировой войны?

Ахматов снял вопрос как не имеющий отношения к делу.

— Сколько погибло евреев во времена Второй мировой войны?

Вопрос снят.

— Скажите как гражданин Израиля, как человек, поддерживающий военные силы и акции Израиля...

Судья остановил Юшкова и попросил присяжных не принимать во внимание его слова.

— Можно ли вас назвать убежденным сионистом?

Вопрос снят.

— По каким историческим документам Гитлера или Третьего рейха устанавливается план уничтожения евреев?

Снят.

— Считаете ли вы разумным, правильным и справедливым отстаивать на основе закона только число погибших евреев?

Снят.

— Полагаете ли вы, что историческая информация должна быть установлена раз и навсегда?

Снят.

—Вы гражданин Израиля?

Снят.

— Мы с вами общались в сети, я изучил ваш фейсбук. Вы писали про Россию, что она — страна скотов и животных?

Снят.

— Я хотел бы спросить насчет ваших публикаций, там, где портрет Путина...

На слове «Путин» судья Ахматов опять перебил Юшкова: отношение свидетеля к президенту России не обсуждается.

— Ваша честь! Вы не даете мне задать ни одного вопроса, — пожаловался публицист.

Судья ответил, что подсудимый пытается скомпрометировать свидетеля, но все-таки разрешил задать еще один вопрос, и Юшков использовал этот последний шанс, чтобы вывести Клейнера на чистую воду:

— Вы признаете, что ваша позиция — русофобская?

Предсказуемо, что и этот вопрос был снят.

В остальном судебное следствие было куда менее захватывающим: присяжным показывали скриншоты публикаций, оглашали протоколы и выводы экспертиз, допрашивали коллег обвиняемого по Пермскому правозащитному центру. Юшков до конца не оставлял попыток вынудить суд к исследованию приговора Нюрнбергского трибунала и публикаций своих единомышленников-ревизионистов — но получал отказ за отказом.

Прения и удаления

В прениях, когда стороны подводили итог процессу, прокурор Шадрин убеждал присяжных, что Юшков пытается замаскировать ксенофобные памфлеты под научные статьи. В доказательство он обильно цитировал тексты подсудимого.

— Обвинены не просто отдельные лица еврейской национальности, а все евреи до последнего человека, включая младенцев и еще не родившихся! — говорил

Шадрин. — А наличием у него «аж восьмушки жидовской крови» он гордится, но лишь потому, что благодаря ей он «любую жидоту чувствует за много километров», и в результате от него, «яростного русского бойца, привитого легкой жидятинкой, не скрыться и не уйти».

Под конец своей речи гособвинитель напомнил, что «в Германии тоже все начиналось с малого, но приобрело ужасающие масштабы, поскольку никто не счел нужным вмешиваться в происходящее», а уголовное преследование за отрицание выводов Нюрнбергского процесса — «пусть не самая надежная, но гарантия того, что однажды не настанет тот день, когда под влиянием поборников свободы слова, подобных подсудимому, все начнут считать, что Германия и ее руководители никаких преступлений не совершали».

Адвокат Хозяйкин в прениях повторял свой главный тезис — Юшков лишь анализировал исторические документы и статистику. Например, рассуждая о паразитизме дотационных республик СССР, говорил Хозяйкин, его подзащитный высказался «несколько эмоционально, но при этом абсолютно корректно, без использования нецензурной лексики и оскорблений, не перевирая данные таблицы, а лишь давая им оценку».

Защитник вспоминал юмориста Михаила Задорнова, который годами повторял с телеэкрана шутки о «тупых» американцах, но к ответственности никогда не привлекался, потому что «это был сарказм, сравнение».

— По мнению защиты, без таких дискуссий мы бы думали, что Земля плоская, а Солнце крутится вокруг Земли. Это всего лишь дискуссия, кто в ней прав, а кто виноват, решить сложно, — увещевал Хозяйкин.

Судья Ахматов часто прерывал адвоката, как и самого Юшкова — когда пришел его черед выступать в прениях.

— Уважаемые присяжные! — воскликнул обвиняемый. — Я из Советского Союза, как и многие из вас, я сохраняю трепетное отношение к Нюрнбергскому процессу как к событию, которое забило осиновый кол в грудь нацизму. Но я подчеркиваю, что советская пропаганда упустила многие нюансы, чтобы не усложнять. Началась холодная война, речь Черчилля[9] уже прозвучала. Этот процесс проходит в условиях страшного политического напряжения!

В конце концов судья просто удалил Юшкова из зала; впрочем, подсудимого скоро завели обратно, чтобы он мог выступить с последним словом. Когда публицист заговорил о «русском холокосте», Ахматов удалил его еще раз, напоследок пожелав присяжным не испытывать к обвиняемому ни жалости, ни неприязни.

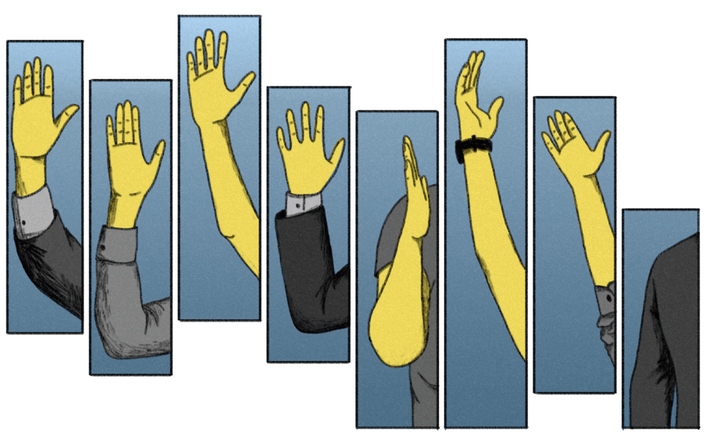

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Вердикт и приговор

По окончании прений стороны согласовывают вопросы, которые будут поставлены перед присяжными; обсуждение проходит без самих заседателей. После этого судья должен обратиться к коллегии с напутственным словом: напомнить основные события процесса, доказательства и позиции сторон. В завершение он просит присяжных руководствоваться своей совестью, не учитывать замечения и вопросы, которые были сняты во время процесса, и разъясняет принцип презумпции невиновности — все сомнения должны трактоваться в пользу подсудимого.

Вердикт выносится в совещательной комнате; туда не может входить никто, кроме членов коллегии. Те, кто вел записи, могут ими пользоваться, но только сами; остальные должны полагаться на память. Затянувшееся совещания можно прервать в 22:00, но в перерыве присяжные обязаны соблюдать тайну обсуждения. Руководит совещанием старшина, который по очереди ставит вопросы на обсуждение; присяжные должны стремиться к принятию единогласных решений. Если за три часа они не смогут прийти к единогласному решению по всем вопросам, то объявляется голосование; начать голосование раньше нельзя.

Голосование проводится открыто, воздержаться нельзя. Ответ дается на весь вопрос целиком; в противном случае к ответам нужно давать письменные пояснения, например: «Да, доказано, за исключением...»

Паритет голосов «за» и «против» трактуется как оправдание. Если присяжным потребуются

дополнительные разъяснения судьи, старшина может попросить об этом через секретаря.

В процессе Юшкова присяжные удалились в совещательную комнату 5 сентября 2018 года в 12:55. В 16:30 они вернулись: единогласного решения коллегия не приняла, и старшина передал судье опросный лист с результатам голосования по каждому вопросу. «Медиазона» приводит эти вопросы в несколько упрощенной формулировке.

1. Доказано ли, что с компьютера в Пермском региональном правозащитном центре были опубликованы тексты, содержащие признаки унижения человеческого достоинства армян, грузин, узбеков и таджиков?

Да, доказано. 7 — за, 1 — против.

2. Доказано ли, что эти действия совершил Юшков?

Да, доказано. 5 — за, 3 — против.

3. Виновен ли Юшков в совершении этих действий?

Да, виновен. 5 — за, 3 — против.

4. Заслуживает ли Юшков снисхождения?

Да. 7 — за, 1 — против.

5. Доказано ли, что с компьютера в Пермском региональном правозащитном центре в соцсетях

были опубликованы тексты, содержащие признаки унижения евреев и отрицания Холокоста?

Да, доказано. 7 — за, 1 — против.

6. Доказано ли, что эти действия совершил Юшков?

Да, доказано. 7 — за, 1 — против.

7. Виновен ли Юшков в совершении этих действий?

Нет, не виновен. 3 — за, 5 — против.

8. Заслуживает ли Юшков снисхождения?

Без ответа[10].

Таким образом, заседатели оправдали подсудимого по двум из трех пунктов обвинения — признали его виновным в унижении армян, грузин, узбеков и таджиков в статье «Хватит кормить чужаков», а по обоим эпизодам, связанным с отрицанием Холокоста и антисемитизмом, обвинения с публициста сняли. На этом судья поблагодарил присяжных и попрощался с ними.

Затем состоялись вторые прения — в процессах с участием присяжных они проводятся дважды: до вердикта заседателей и после; во второй раз стороны обсуждают только наказание, которое следует назначить подсудимому. Прокурор Шадрин просил для Юшкова три года условно и штраф в 200 тысяч рублей.

— Полагаю, что при вынесении приговора должно быть учтено, что не сегодня-завтра статья 282 УК будет изменена, — отмечал подсудимый.

12 сентября судья Ахматов приговорил Юшкова к двум годам лишения свободы условно. По двум из трех обвинений его в соответствии с вердиктом присяжных оправдали. Президент Владимир Путин подпишет закон о частичной декриминализации 282-й статьи три с половиной месяца спустя, в конце декабря.

Обжалование и отмена

Приговор Юшкову обжаловали обе стороны. Защита просила признать его невиновным, обвинение добивалось отмены решения в части оправдания.

Прокуратура напоминала, что в прениях и на допросе свидетеля Клейнера подсудимый «ссылался на обстоятельства и задавал вопросы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных». Судья останавливал его и просил присяжных не принимать некоторые реплики обвиняемого во внимание, но Юшков, «злоупотребляя своими правами, продолжал нарушать нормы».

Другой аргумент прокуратуры: при формировании коллегии судья необоснованно снял вопрос Шадрина о том, привлекался ли кто-нибудь из кандидатов или их родственников к административной ответственнности, а одна из кандидаток, бывшая коллега Юшкова, сказала, что считает обвинение надуманным — это могло повлиять на мнение присяжных.

30 ноября 2018 года Верховный суд оставил приговор в силе. Позже в связи с декриминализацией 282-й статьи Дзержинский районный суд Перми все же отменил его — как и 200 тысяч штрафа, которые по той же статье присудили Юшкову в мае 2017 года за статью «Скажи чужаку свое "Нет"».

— Правда, 150 тысяч из своих 200 штрафа я уже успел выплатить, и возвращать мне их никто не собирается, — жалуется публицист, с тех пор успевший побывать фигурантом еще одного дела об экстремизме — но уже не уголовного, а административного, по статье 20.3.1 КоАП (возбуждение ненависти либо вражды).

«У нас здесь противостояние, уже не первый год, с сектой "Хабад-Любавич", это такие еврейские фундаменталисты. Главный раввин России Берл Лазар, обласканный Путиным, оттуда. <...> Они хотят построить синагогу у нас в центре Перми, и по этому поводу должны были пройти публичные слушания, мы развернули кампанию среди местных жителей, распространяли объявления с целью прийти на эти слушания. Слушания буквально за несколько часов отменил глава города, потому что мы большую волну подняли, а в связи с текстом объявлений идет суд на меня и на одного из управляющих ТСЖ, который

эти объявления вешал», — рассказывает Юшков «Медиазоне».

В апреле Дзержинский райсуд признал обоих противников строительства синагоги виновными: Юшкову назначили штраф в 20 тысяч рублей, а управляющему ТСЖ Дмитрию Разживину — 10 тысяч рублей.

Осенью 2019 года неугомонный пермяк снова оказался в центре скандала, выступив режиссером откровенно гомофобного клипа «Гражданский контроль», который, как заметил публицист, «последовательно уничтожается на всех ресурсах». О возбуждении в отношении него новых дел, уголовных или административных, пока не сообщалось.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Согласно статье 30 УПК, присяжные в судах субъектов федерации могут рассматривать уголовные дела по статьям, перечисленным в пункте 1 части 3 статьи 31 того же кодекса — за исключением некоторых, касающихся преступлений против половой неприкосновенности, массовых беспорядков или, например, шпионажа. Статьи о публичных призывах к войне (354 УК) и реабилитации нацизма (345.1) подсудны судам субъектов и в число этих исключений не входят, так что дела по ним могут рассматриваться в областном или республиканском суде коллегией из восьми присяжных.

2. Георгий Климов — публицист-эмигрант, чьи идеи, причудливо сочетающие антисемитизм, антикоммунизм и гомофобию, в начале 1990-х оказались востребованы в среде «красно-коричневой» оппозиции.

3. По одному из этих дел — о статье «Истерия по-пугачевски» — Юшкова амнистировали в честь 70-летия победы в Великой Отечественной войне.

4. Правильно: Million; английские числительные не имеют множественного числа.

5. Швейцарский школьный учитель и историк-самоучка, автор книги «Миф о Холокосте». По неподтвержденным данным, из-за судебного преследования на родине бежал в Беларусь, Иран или Россию, где его книга, впрочем, внесена в Федеральный список экстремистских материалов.

6. Заведующий отделом гестапо IV B4, отвечавшим за «окончательное-решение еврейского вопроса».

7. Главное управление имперской безопасности, гестапо.

8. Подразделения, отвечавшие за массовые казни на оккупированных территориях.

9. Фултонская речь 5 марта 1946 года, в которой Уинстон Черчилль констатировал, что оказавшаяся в зоне советского влияния Восточная Европа оказалась за «железным занавесом».

10. На этот вопрос присяжные отвечают лишь в том случае, если признают обвиняемого виновным.